
Политические партии в Первой российской революции: задачи дальнейшего изучения

Валентин Шелохаев

Political parties in the First Russian revolution: some issues to study
Valentin Shelokhaev (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences)

Первая революция в России стала одним из важнейших факторов, стимулировавших и ускорявших процесс формирования политических партий. Вместе с тем само его протекание и формы реализации оказались весьма сложными и противоречивыми. С одной стороны, в тот период была завершена трансформация протопартийных объединений (кружков и союзов) в качественно иные структуры, для которых были характерны наличие программ и уставов, разветвлённой сети центральных и региональных комитетов или отделов, агитационно-пропагандистского аппарата, органов печати, финансового обеспечения, определённой стратегии и тактики. В отличие от организационно расплывчатых кружков и союзов, куда входили весьма разношёрстные в идейно-политическом отношении элементы, политические партии, правда, в разной степени пытались регулировать приём своих членов на основе уставных норм, брать на себя моральную ответственность за их поведение. Следует также иметь в виду, что с момента возникновения партии сразу же оказывались в орбите внимания общественного мнения.

С другой стороны, помимо уже имевшихся политических партий (прежде всего радикальной направленности), в 1905–1907 гг. возникло множество организаций разного типа и уровня – общероссийских, региональных, национальных. По подсчётам исследователей, число партий в 1905–1907 гг. превысило 100, а количество их членов составило 0.5% общей численности населения России. Характерно, что число политических партий в России продолжало расти и на новом витке политического кризиса – в 1917 г. их было уже 280 (56 общероссийских и 224 национальных)¹.

Многopартийность стала новым фактором общественно-политического процесса в России начала XX в., просуществовавшим вплоть до октябрьского большевистского переворота 1917 г. К настоящему времени в отечественной историографии достаточно подробно раскрыты исторические особенности формирования российской партийной системы: более позднее, по сравнению с Западной Европой, возникновение партий, его иная последовательность (сначала леворадикальные, позже либеральные и в последнюю очередь консервативные), особая роль интеллигенции в партийном строительстве, предельная острота противостояния их друг с другом и т.д. Экстремальная революционная ситуация в России не могла не усугубить традиционные мировоззренческие и идеологические противоречия между консерватизмом, либерализмом и радикализмом, которые уходили своими корнями ещё в дореформенный исторический период. В результате партии стали дополнительным дестабили-

---

© 2016 г. В.В. Шелохаев

¹ Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 726–743.

зирующим фактором, усилившим политическую фрагментацию российского общества, углубившим его раскол.

Противостояние внутри и между консервативными, либеральными и радикальными партиями было прежде всего обусловлено глубинными мировоззренческими и идеологическими причинами, разным пониманием ими прошлого, настоящего и будущего России. События революции 1905–1907 гг. выявили органическую неспособность партий к устойчивой консолидации сил, продемонстрировали отсутствие предпосылок и условий для объединения партий даже одного типа. Все попытки межпартийной консолидации имели, как правило, временный характер и сразу же сходили на нет при изменении политической ситуации. Иными словами, мировоззренческие расхождения являлись постоянно действующим фактором и не зависели от политической конъюнктуры. Причина такой ситуации кроется в незавершённости процесса формирования правового государства и гражданского общества в России, отражением которого и является наличие различных жёстко противостоящих друг другу идейно-политических течений.

В современной отечественной историографии обстоятельно проанализировано содержание и направленность всех основных моделей общественного развития России в начале XX в., что позволило показать и степень их проработки различными политическими партиями, и возможности их практической реализации². Заслуживает внимания вывод о том, что ни консервативная, ни либеральная модели не получили поддержки большинства населения ни в 1905–1907 гг., ни в последующие периоды. Не удалось найти общего языка по вопросам общественного переустройства России и представителям леворадикальных политических партий, противостояние которых после Октября 1917 г. вылилось в Гражданскую войну.

Сложнее выглядит историографическая ситуация с изучением национальных партий, часть которых (в Польше, Финляндии, Прибалтике, Закавказье) возникла ранее общероссийских. Как правило, в периферийных регионах империи первыми стали формироваться леворадикальные и некоторые либеральные партии, а число консервативных было незначительным. Несмотря на довольно разветвлённые контакты национальных элит с лидерами общероссийских партий, национальные партии (в целом и по отдельности) стремились сохранить свою самостоятельность, реализовать собственную программу и тактическую линию поведения. История мусульманских партий основательно разработана, однако недостаточно изучена проблема формирования и функционирования политических партий в регионах со смешанным составом населения во внутренних областях империи.

В середине 1980-х гг. группа исследователей (М.И. Леонов, С.А. Степанов, А.И. Уткин, В.В. Шелохаев) предприняла попытку анализа динамики численности и социального состава пяти общероссийских политических партий³. Чуть позже для изучения партий были применены математические методы⁴. Новые подходы к этой теме стали с тех пор активно использоваться историками. В результате, как мне кажется, были достигнуты позитивные результаты

---

² См.: Модели общественного переустройства России. XX век. М., 2004.

³ См.: Политические партии России в первой революции 1905–1907 гг. Количественный анализ. М., 1987.

⁴ Киселёв И.Н., Корелин А.П., Шелохаев В.В. Политические партии в России в 1905–1907 гг.: численность, состав, размещение // История СССР. 1990. № 4.

(например, по Уральском региону, Сибири, Северо-Западу, Дону) в деле изучения политических партий не только периода Первой российской революции, но и последующих исторических этапов. Было бы целесообразно создать региональные коллективы, которые бы на основе единой методики сформировали общий банк данных по всем политическим партиям, что могло бы быть использовано при подготовке обобщающих трудов по истории политических партий России. Реализации этой идеи, несомненно, помог бы опыт работы над многолетним проектом «Политические партии России. Документальное наследие». В региональных архивах хранятся документы, которые позволяют воссоздать достаточно полную картину формирования и функционирования местных партийных комитетов и отделов как общероссийских, так и национальных партий. Результаты исследовательской работы, например, И.В. Нарского, О.А. Харусь, А.Н. Егорова, В.Ю. Карнишина, Ф.А. Селезнева убеждают в перспективности продолжения подобных архивных изысканий.

Создание такого банка данных позволило бы, во-первых, изучить географию распространения политических партий в регионах и в стране в целом, создав в итоге карту размещения политических партий России; во-вторых, выявить зависимость размещения разных типов партий от исторических, экономических, социальных, национальных и конфессиональных особенностей того или иного региона, а также динамику их численности и состава в зависимости от меняющейся политической ситуации в стране; в-третьих, выстроить шкалу приоритетов партий, их «привязку» к определенным социальным стратам, национальным и конфессиональным группам населения; в-четвёртых, увязать агитационно-пропагандистскую партийную деятельность с результатами голосований на общероссийских (в Государственную думу и Учредительное собрание) и муниципальных выборах.

Нуждается в дальнейшем изучении деятельность местных партийных комитетов и отделов (региональных партийных элит, механизмов выработки и принятия решений, форм и методов агитационно-пропагандистской работы партий, их финансовых средств, органов печати, формальных и неформальных связей). Это позволит глубже осмыслить укоренённость той или иной партии в регионе, в соответствующей социальной среде и электоральных группах. Исследование взаимодействия между разными «этажами» партийных структур: интернациональными и заграничными (в случае с леворадикальными партиями), центральными и местными партийными комитетами, думскими фракциями позволит оценить эффективность организационной деятельности партий.

Крайне важно проанализировать восприятие программных положений политических партий. Историки обычно концентрируются на той полемике, которая велась на съездах, конференциях, в партийных органах печати, но обращают явно недостаточно внимания на массовое восприятие партийных программ и тактик. Когда речь идёт о членах партии, исследователь имеет дело с кругом адептов, уже сделавших политический выбор. Другое дело – восприятие общественно-политических идей беспартийными массами. В период Первой русской революции на массовое сознание обрушился водопад разных партийных программ и воззваний, разобраться в которых обывателю было не просто, а ещё труднее выработать по отношению к ним собственную позицию. В частности, на примере деятельности правоконсервативных партий видно, как шёл процесс освобождения массового (особенно сельского) обывателя от традиционалистских иллюзий. Опыт революции 1905 года показал, что симпатии избирателей весьма переменчивы.

Предвыборные кампании (особенно в I и II Думы) изучены более или менее обстоятельно. Однако что происходило с партийной работой после завершения избирательных кампаний? Ясно, что политические партии (правда, с разной степенью интенсивности) стремились поддерживать своих сторонников «в строю». Между тем ещё далеко не полностью использован круг источников по этой проблеме: центральная и региональная пресса различных политических партий, их листовки и воззвания, официальная и личная переписка между вышестоящими и нижестоящими партийными структурами и т.д. Историки традиционно уделяли большое внимание противостоянию политических партий как между собой, так и с исполнительной властью. Но что можно сказать об их взаимодействии? В этом плане важно показать формальные и неформальные отношения партийных функционеров друг с другом и с чиновниками, раскрыть каналы их взаимовлияния и механизмы формирования различных «блоков».

Первая русская революция стала первым и принципиально важным этапом деятельности политических партий. Каждая из них смогла продемонстрировать своё «лицо», потенциальные возможности. Уже в ходе революции часть партий, прежде всего «классовых» (помещичьих и торгово-промышленных), вынуждена была навсегда покинуть политическую арену или войти в состав других, более широких. Очевидной была дифференциация внутри кадетов, октябристов, социал-демократов, эсеров и анархистов, которая свидетельствовала о том, что процесс формирования партий ещё очень далёк от завершения.

Тем не менее, пройдя горнило революции, общероссийские и национальные политические партии приобрели разносторонний опыт практической деятельности. Однако в ходе революции стала очевидной их слабая укоренённость в российском социуме. Все они имели по преимуществу интеллигентский характер, были ориентированы на постановку и решение не «классовых», а именно общенациональных задач. В условиях нерешённости вопроса о пути национального развития, незаконченного перехода к правовому государству и гражданскому обществу, молодые партийные институты оказались перед вызовами, отвечать на которые далеко не все они оказались готовы.

«Партия здравого смысла»? Либералы-центристы в начале XX в.

Нина Хайлова

«A party of common sense»? Liberal centrists in the early twentieth century
Nina Khailova (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences)

В истории российской многопартийности начала XX в. общепризнан факт идейной неоднородности каждого из основных направлений общественно-политической мысли (консервативного, либерального и социалистического). Однако центристское течение в русском либерализме, впервые заявившее о себе в